

Вячеслав ПЕТКУН:

ДЛЯ СВОЕЙ ПЕРВОЙ ЛЮБВИ Я ОТНИМАЛ КУКОЛ У ДРУГИХ ДЕТЕЙ

Лидер группы «Танцы минус» откровенно
отвечает на телефонные вопросы своих поклонников

О детских годах

Т - Это Люда из Волгограда. Здравствуй, Слава. Я хотела узнать у вас о вашей первой любви.

- Первое чувство возникло в детском саду, ее звали Ира Котина. Когда она играла в песочнице, я пытался сделать так, чтобы ей никто не мешал. У нее было семь совочков, всевозможные ведерки, машинки с куклами - для нее я отнимал их у других ребят.

Т - Это Настя. Я из Самарской области. А кто вы по национальности? Молдаванин?

- Нет. Вообще-то я русский, но Петкун - это фамилия моего прадеда, которого звали Казимир, он был польским офицером.

Немного быта

Т - Это Жанна. А почему у тебя голос такой уставший?

- Я вчера поздно лег спать, а с утра у меня отключили горячую и холодную воду. Сейчас мечтаю добраться до душа.

- Значит, звезды тоже страдают такими проблемами?

- Конечно, а как же? От коммунальных несчастий никто не застрахован.

О звездности

Т - Привет! Что для вас самое важное в жизни?

- Я очень хочу, чтобы те люди, которых я люблю, были счастливы.

- Я теперь понимаю, что вы абсолютно такой же человек, как и мы. Но многие считают, что звезды шоу-бизнеса - боги.

- Глупости, звезды - на небе, а мы - нормальные люди. Просто кто-то - водитель такси, кто-то работает на заводе, а мы вот песни поем.

- А как ты любишь отдыхать?

- Мне нравится на диване лежать и в телевизор смотреть. Или на природе с удочкой. И еще я хожу «болеть» за любимую футбольную команду «Зенит».

- А кто вы по профессии?

- По профессии вообще-то я экономист, но вряд ли, думаю, когда-то меня жизнь заставит работать по специальности.

О коллегах по музыкальному цеху

Т - Я из Твери, меня зовут Дмитрий. Вы иногда в СМИ выражаете неприязнь к некоторым музыкантам нашей рок-сцены...

- Это глупости. Если ты имеешь в виду «ДДТ», то к ним я отношусь хорошо. У меня есть личная неприязнь к Юрию Шевчуку, но она есть не только у меня, кстати, она есть и у Гарика Сукачева, и у Константина Кинчева, и у Владимира Шахрина.

- А не перерастало это в какие-то открытые конфликты?

- Я знаю, что регулярно, раз в месяц, Кинчев дерется с Шевчуком.

- А вы?

- Специально не дерусь.

- А вы с Шевчуком здороваетесь за руку? Или вообще не общаетесь?

- Последний раз, когда виде-лись, поздоровались.

- О чем говорили?

- Если он и говорит, я не обращаю внимания на то, что он говорит, ведь он не отдает отчета в том, что говорит. Он замечательный поэт, замечательный музыкант, но при этом очень сложный, тяжелый человек в жизни. Так думают люди, которые с ним так или иначе сталкиваются, в том числе и музыканты. У него жизненные принципы, понятные только ему одному. Но при этом он почему-то считает нужным оскорблять Машу Макарову, «ЧайФ», «Сплин», абсолютно не понимая и не смиряясь с тем, что в его сторону тоже может быть критика. У него такая презумпция невиновности тотальной собственной.

О заграничье

Т - Меня зовут Юлия, я из Самары. Вот вы не так давно гастролировали в Америке.

Скажите, кто пришел на ваши концерты?

- Это миф о прорыве русских на западные сцены. В основном на концерты там ходят русские, их друзья и друзья друзей. В том же Нью-Йорке на нашем концерте была какая-то часть американцев. Но это, как правило, друзья русских, живущих там. И то, что там происходило, их абсолютно не интересовало: приехали чукчи с гитарами, поют песни на незнакомом языке.

- Ты считаешь, что нереально кому-то из наших российских звезд прорваться в западный шоу-бизнес?

- Пока, думаю, вряд ли. Шоу-бизнес, а тем более западный, явление очень сложное. Они ни-

кого не хотят пускать на свой рынок. У них и так достаточно всяких шведов, с которыми они мучаются.

- Спасибо.

Т - Это Юлия из Самары. Я так рада, что дозвонилась. Ты смог бы где-нибудь жить, кроме России?

- В Монако.

- Это серьезно?

- Серьезно, смог бы, жил бы и в ус не дул. Но для этого нужно заработать несколько миллионов долларов. Пока у меня их нет.

- Ты это собираешься сделать?

- Сомневаюсь, что музыкой их можно заработать.

- Меня зовут Ольга. Я прочитала в одном интервью, будто вы сказали, что слушать русскую музыку - это патология.

- Я сказал, что слушать ТОЛЬКО русскую музыку - это патология...

- То есть вы отрицаете своих поклонников?

- Абсолютно не отрицаю. Просто нельзя быть моногамными ни в чем, в том числе и в своем отношении к творчеству и искусству.

А русская музыка, конечно, хорошая, достаточно откровенная, но не нужно забывать первоисточник. Для меня это Англия.

- То есть вы считаете, что русская музыка...

- Русская музыка нужна только русским. Не появился пока интерес у западного рынка к русскоязычным коллективам.

Если упоминают Алсу, говоря, что у нее есть какой-то потенциал, это вранье. Это как раз рассчитано на внутренний рынок. И не стоит дергаться. В мире порядка 250 миллионов русскоговорящих людей. Есть для кого работать.

- То есть вы считаете, что русская музыка...

- Русская музыка нужна только русским. Не появился пока интерес у западного рынка к русскоязычным коллективам.

Если упоминают Алсу, говоря, что у нее есть какой-то потенциал, это вранье. Это как раз рассчитано на внутренний рынок. И не стоит дергаться. В мире порядка 250 миллионов русскоговорящих людей. Есть для кого работать.

Об имидже

Т - Меня зовут Михаил, я из Москвы. Тут прошла информация о том, что во время концерта «Брат-2» в «Олимпийском» американская делегация покинула зал из-за того, что увидела надпись «Нью-Йорк факен сити» на вашей майке.

- Если эти майки продают, то, наверное, их кто-то должен покупать. Если я ее купил и надел, на что я имею полное право, то ничего страшного и неожиданного я в этом не вижу.

- То есть если бы на концерте в том же Нью-Йорке кто-нибудь появился на сцене в майке с надписью подобного рода про Москву, вас это не сильно потрясло?

- А Гребенщиков выступает в майке «Я ненавижу русский рок», и что теперь, «ДДТ» или «ЧайФ» нужно удавиться? Или выходить из зала во время его выступления? У каждого свое отношение к этому. В данном случае это даже не было эпатажем, это произошло случайно в гримерке, когда я переодевался. Эта майка была надета под свитер, и, когда я его снял, понял, что нужно выходить именно в ней. К тому же Нью-Йорк действительно очень поганый город.

О новом альбоме

Т - Здравствуй, я бы хотела задать вопрос о вашем новом альбоме: он будет таким же грустным?

- Сейчас пока непонятно. Запи-

сано девять песен из того, что мы выбрали. Все будет зависеть от того, какими будут новые песни. Всего мы рассчитываем записать 12 - 14 композиций.

- А песни пишутся обязательно в период эмоциональных встрясок или это просто так происходит?

- Нет, просто так ничего не происходит. Просто так, может, у Олега Газманова происходит.

О слухах

Т - Это Галя, я из Москвы. А правда ли, что вы и Найк Борзов близнецы, или это одно и то же лицо?

- Да, правда, мы одно лицо. Меня зовут Вячеслав Петкун и Найк Борзов одновременно.

- Ой, правда?! Спасибо!

О книгах

Т - Это Аня из Волгограда. Привет! Слав, какая книга за последнее время произвела на тебя большое впечатление?

- Я читаю книгу Юза Алешковского. После прочтения первой повести мне захотелось перестать ее читать, но я почему-то не остановился.

- А вы только свои песни поете?

- Стараюсь. Но в ближайшее время мы споем вместе с группой «ЧайФ» песню, которую написал Владимир Шахрин.

«Прямую линию» подготовил
Виталий БРОДЗКИЙ.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Вячеслав Петкун - лидер группы «Танцы минус», которая появилась на свет в 1996 году, незадолго до фестиваля «Поколение-96». Там-то ребята в первый раз и «засветились»: их отметили и критики, и коллеги. До «Танцев минус» Петкун играл в питерской панк-группе «Тайное голосование», потом занимался не вполне «чистым» бизнесом. Сегодня Петкун - не только лидер группы «Танцы минус», но и арт-директор ночного клуба «Шестнадцать тонн».